

стве органов внутренних дел приграничных регионов от 30 сентября 1997 г. органы внутренних дел непосредственно сотрудничают друг с другом на основе положений Соглашения и в пределах своей компетенции с соблюдением законодательства и международных договоров своих государств, обмениваются на основании запросов информацией об административных и уголовных правонарушениях, совершенных гражданами государств, участников Соглашения, постоянно проживающими в приграничных регионах (в срок не позднее трех суток или в случаях, не терпящих отлагательств, – немедленно). Информация может быть предоставлена ОВД приграничного региона сопредельного государства и без запроса, если она представляет интерес для этого органа на основании соответствующих запросов. ОВД приграничных регионов взаимно оказывают друг другу содействие, в том числе направляя с согласия запрашиваемого органа внутренних дел приграничного региона своих сотрудников для получения или оказания консультативной помощи и др.

Таким образом, отношения, урегулированные международным правом, исходя из его норм и принципов, имеют своей глобальной целью формирование, укрепление и развитие международного правопорядка путем сотрудничества государств в различных сферах, в том числе и правоохранительной, противодействию вызовам и угрозам, исходящим от преступности.

Противодействие преступности в организованных ее формах является одним из приоритетных направлений деятельности государств, требует объединения воли законодательной, исполнительной и судебной властей государств, опыта и профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.8

С.И. Бякина

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНЫМ НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации направлена на гуманизацию и расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы. В этой связи совершенствуется деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы по реализации средств исправления осужденных, одним из которых является воспитательная работа. Исследование различных аспектов воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, невозможно без анализа отечественного законодательства, теории и практики касающихся уголовных наказаний без изоляции от общества.

Несмотря на многолетнюю историю существования наказаний, не предусматривающих изоляцию преступника от общества (штраф, поражение в правах, общественные работы, ограничение свободы и др.), идеи о воспитательном воздействии на осужденных к таким наказаниям возникли не сразу. Анализ законодательных актов и теоретических учений, касающихся уголовных наказаний без изоляции от общества, позволяет говорить о двух этапах развития таких наказаний: дореволюционном и послереволюционном.

На дореволюционном в Российском государстве преимущественно применялись «карательные» виды наказания, и последним по времени законодательным актом дореволюционного периода, регламентирующим систему наказаний, было Уголовное уложение 1903 г. Согласно ст. 2 данного нормативного акта за преступные деяния назначались наказания в виде смертной казни, каторги, ссылки на поселение, помещения в исправительный дом, заключения в крепость, заключения в тюрьму, ареста, выплаты денежной пени. Ни в одной норме не определялись цели наказания и его назначение. В тот период не могло и быть речи об исправлении и воспитательном воздействии на осужденных, поскольку «дух» уголовного закона был предопределен убеждениями политических деятелей, неоднократно высказывавшихся об устрашающей роли наказания.

После Октябрьской революции 1917 г. произошли реформы во всех сферах жизни общества, коснувшиеся в том числе и системы исполнения уголовных наказаний. Анализ уголовного законодательства дает основание полагать, что большую роль играли наказания, основанные на общественном порицании, запрете определенных прав и труде на благо общества. Ранее существовавшая карательная система была разрушена, введены новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В связи с необходимостью наибольшего сокращения личных страданий преступника перечень наказаний дополнялся видами наказаний: внушением, выражением общественного порицания; принуждением к действию, не представляющем физического лишения; отрешением от должности; воспрещением занимать ту или иную должность или исполнять ту или другую работу; лишением политических прав, принудительными работами без помещения в места лишения свободы. Кроме того, законодательно закреплена институт условного осуждения в современном понимании.

В научной литературе послереволюционного периода появились мысли о мотивах совершенных преступлений, необходимости воздействия на личность преступника. Ученые пришли к выводу об отсутствии оснований для карательной составляющей наказания и о необходимости выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а в рамках пенитенциарной науки – об обязательности оказания такого воздействия на личность наказуемого, которое бы свело его с пути преступления. Все указанное и обусловлено появлением первых идей о воспитательном воздействии на осужденных.

Таким образом, возникла потребность в создании специальных организаций, которые бы контролировали исполнение отдельных видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, 7 мая 1919 г. Центральным карательным отделом НКЮ РСФСР всем губернским карательным отделам было рекомендовано создать Бюро принудительных (исправительно-трудовых) работ. Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» было установлены функции Бюро принудительных работ по исполнению приговоров, учету осужденных и направлению их на работу.

Непосредственное воспитательное воздействие на осужденных Бюро принудительных работ не осуществляло. Однако администрация предприятий и учреждений, в которых осужденные отбывали принудительные работы без лишения свободы, оказывала на них значимое воспитательное влияние. Смысл воспитательного воздействия заключался в наличии системы наказаний и поощрений, влиянии общественного мнения на конкретную личность.

Иные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, исполнялись непосредственно судами или судебными исполнителями, а также администрацией предприятий, учреждений и организаций, где осужденный работал до совершения преступления. Например, исполнение общественного порицания осуществлялось администрацией предприятий, учреждений и организаций, где работал осужденный, и явно содержало воспитательный элемент. Исходя из предписаний закона осуществлялось такое наказание публично на всеобщем собрании, сходе посредством объявления вынесенного судом решения конкретному лицу с опубликованием приговора в печати за счет осужденного или без такового.

Начиная с 30-х гг. XX в. органы, исполняющие наказания, не связанные с лишением свободы, входили в состав МВД СССР. Применение воспитательного воздействия на осужденных без изоляции от общества было впервые закреплено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик применительно к условно осужденным. Так, судами могла устанавливаться обязанность общественных организаций или коллектива рабочих по перевоспитанию и исправлению условно осужденного. При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в больших масштабах осуществлялось привлечение общественности, способствовавшее их исправлению.

Таким образом, можно констатировать о наличии воспитательного элемента в системе исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы в послереволюционный период. Примечательно то, что, несмотря на создание специально уполномоченных органов, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, ведущее место в воспитательном воздействии на осужденных без лишения свободы занимали суды и администрация предприятий и учреждений, в которых работали осужденные. Сегодня основная роль в организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, принадлежит сотрудникам, иные участники привлекаются в меньшей степени. Представляется, что для повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных необходимо учесть исторический опыт, касающийся участия судов, администрации предприятий, учреждений, организаций в воспитательном процессе.

УДК 343.825(091)

А.В. Вениосов

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАОЧНЫХ КУРСОВ САМООБРАЗОВАНИЯ ПРИ МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СССР В 20-х гг. XX в.

Одним из направлений культурно-просветительной работы в исправительно-трудовых домах (далее – ИТД) было вовлечение заключенных в различные заочные курсы в ведущих научных и учебных заведениях, закрепленных за исправительно-трудовыми учреждениями (ИТУ) в качестве кураторов. Старт этому направлению был задан циркуляром НКВД РСФСР от 28 декабря 1927 г., который вводил в действие Инструкцию Главного управления мест заключения по организации самообразования и заочного обучения в местах заключения. В документе акцентировалось внимание на то, что самообразование и заочное обучение заключенных являются одним из самых могучих средств воспитания самостоятельности заключенных и энергично способствуют дальнейшему закреплению начатков общей и политической грамотности и приобретению профессиональных теоретических и практических знаний, необходимых им для трудовой жизни по выходу из места заключения.

В Инструкции, введенной в действие указанным выше циркуляром, подчеркивалось, что в основу самообразовательной работы в местах заключения закладывается исключительно самостоятельная деятельность заключенных, и поэтому учебно-воспитательные части (УВЧ) оставляют за собой общее наблюдение и руководство делом самообразования. Самообразование, таким образом, должно было строиться исключительно на добровольных началах, при этом не допускалось никакого принуждения. Учебно-воспитательной частью должно было поощряться стремление заключенных к самообразованию и оказываться помощь в приобретении необходимой учебной литературы и т. д. Инструкция определяла порядок организации самообразования в местах заключения. В целях придания этой работе организованности и планомерности все заключенные заочной формы обучения объединялись в кружки по роду выбранной деятельности, каждый из которых разбивался по отдельным группам для изучения какой-либо узкой специальности или самостоятельного прохождения цикла отдельных предметов. Работал такой кружок самообразования не менее одного раза в месяц. При наличии в местах заключения нескольких различных кружков самообразования УВЧ организовывались бюро самообразования, которые были призваны объединять и направлять деятельность всех кружков самообразования в определенном месте заключения. В состав бюро самообразования входили на правах председателя бюро заведующий УВЧ или воспитатель, на которого возлагалось проведение самообразовательной работы и в качестве членов бюро библиотекарь и консультанты отдельных кружков самообразования. Состав бюро утверждался начальником места заключения. Интерес представляет п. 7 обозначенной выше Инструкции, где указывалось, что для наблюдения за деятельностью кружков самообразования УВЧ назначают в каждый кружок самообразования консультантов из числа заключенных членов этого кружка, наиболее заслуживающих доверия и по возможности знакомых с педагогикой. Введение дополнительных специалистов для организации самообразования в местах заключения не предусматривалось. Процесс самообразования и заочного обучения среди заключенных включал в себя 4 этапа: запись в кружки самообразования; организация занятий, практических работ и консультации; снабжение членов кружков различными пособиями, ведение учета. Организация занятий для членов кружков и «курсантов-заочников» сводилась к предоставлению им